

Н. К. Файзуллина

УЧИТЕЛЬСТВО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 50—60-е гг. XX в.

Каждый этап в истории государства и общества имеет свои особенности, благодаря которым его выделяют из общего исторического процесса. Не является исключением и период с середины 50-х — до середины 60-х гг. XX в. Процесс духовного обновления, начавшийся после смерти Сталина и получивший в истории название «оттепель», вступление СССР в эпоху научно-технической революции, новые попытки модернизации советской системы в социально-экономической, политической, культурной сферах, другие изменения в жизни общества и людей не только заставляют историков обособлять данный период в отдельный, но и постоянно к нему возвращаться¹. Этот временной отрезок сконцентрировал в себе клубок проблем и противоречий: от необходимости преодолевать последствия Великой Отечественной войны до ответов на вызовы современности.

Вопросы духовности, нравственности, восстановления и развития интеллектуального потенциала страны повлияли на содержание и методы в сфере образования, в том числе общего. Развитие науки также требовало высококвалифицированных кадров. В обществе повышалась роль интеллигенции, заметной становилась тяга к обновлению, творчеству. Рассматривать развитие данных процессов можно как на общесоюзном материале, так и на региональном. Территория Западной Сибири, в данном случае Омской, Томской и Тюменской областей, позволяет выявить и подтвердить как общие закономерности развития образования и в целом социокультурной области, так и их особенности в данном регионе. На формирование культурной, образовательной и духовной сферы на территориях рассматриваемых областей на протяжении нескольких веков воздействовали особые, специфические факторы, влияние которых оставалось заметным и в изучаемый период. Прежде всего следует отметить влияние сохранившихся в Сибири традиций ссыльной интеллигенции, как дореволюционной, так и советской. Среди ссыльных в Сибири всегда была высокой долей людей умственного труда: учителей, медиков, писателей, студентов и др., которые обычно проживали в городах, в том числе Омске, Томске, Тюмени, Тобольске и др. Например, еще до 1917 г. ссыльные организовали на территории Западной Сибири около 200 культурно-просветительских обществ, в Тюмени и Тобольске были образованы общества самообразования и лекторские группы². Свой вклад в развитие культурной среды Сибири внесли различные группы интеллигенции, эвакуированные сюда в годы Великой Отечественной войны. Их влияние и роль были столь значимы, что являются предметом отдельного исследования.

ФАЙЗУЛЛИНА НАКИЯ КАМИЛОВНА — учитель школы № 3 г. Лянтора Тюменской области, соискатель Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

© Файзуллина Н. К., 2007

Заметные количественные и качественные изменения в образовании, культуре на территории Западной Сибири начинают происходить именно в 50—60-е гг. XX в. в связи с освоением целинных и залежных земель, активной разведкой, а затем разработкой и добычей нефти и газа. Увеличение населения на данной территории сделало проблему школьного образования, обеспечения учительскими кадрами особенно злободневной. Сфера образования должна была развиваться опережающими темпами, предопределяя позитивные сдвиги в других сферах общества. Удовлетворить потребности народного хозяйства, науки и других отраслей в образованных кадрах должно было учительство. Отсюда сформировалась одна из сложных и трудных проблем того времени: расширение и улучшение качественного состава учительского корпуса Западной Сибири. Исследование учительства как отдельной группы интеллигенции вполне оправдано, так как оно является наиболее массовым отрядом специалистов в сфере образования и культуры, наиболее приближенным к населению, испытывающим наибольшую зависимость от властных структур различного уровня.

В рассматриваемый период большинство проблем в школьном образовании связывали с недостатком преподавательских кадров высшей квалификации. К середине 50-х гг. XX в. основным каналом пополнения общеобразовательных школ квалифицированными кадрами были университеты, педагогические институты, учительские институты (дающие незаконченное высшее образование в течение двух лет) и средне-специальные педагогические училища. В 1954/55 учеб. г. в Тюменской области 56 % учителей имели среднее специальное образование, 28 % — образование в объеме учительского института и лишь 16 % — высшее педагогическое образование; в Омской области соответственно 50 %, 20 % и 30 %; в Томской — 54 %, 25 % и 21 %³. Самый высокий процент учителей с высшим образованием был в старших классах, среди учителей 5—8-х классов он составлял около 15 %, а среди учителей начальной школы — лишь 0,4 %⁴. Министерства просвещения СССР и РСФСР принимали различные меры по улучшению качества подготовки учительских кадров. С этой целью в 1955—1957 гг. было проведено укрупнение педагогических учебных заведений, что привело к их сокращению. За три года на территории РСФСР было закрыто 196 педучилищ и 144 учительских института. Подобные меры сказались на кадровом составе учителей более отрицательно, чем положительно. Например, если в Тюменской области в начальных классах в 1958/59 учеб. г. работало 120 учителей с общим средним образованием без специального педагогического, то в 1962/63 учеб. г. их было уже 650, а 73 учителя не имели даже общего среднего образования⁵. Особенно остро кадровый вопрос стоял в национальных районах Западной Сибири. Учителей для школ Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов готовили в педучилищах западно-сибирских областей, где условия обучения, программы, методы не соответствовали предъявляемым требованиям. Например, в Салехардском педучилище, которое было рассчитано на 240 мест, обучалось 480 учащихся. Из-за отсутствия мест в общежитиях во всех училищах наблюдался большой отсев, особенно среди уча-

щихся из отдаленных районов. При педагогической подготовке учителей не всегда учитывались особенности обучения детей коренных народов, то, что чаще всего они обучались в школах-интернатах⁶. Министерство просвещения РСФСР ежегодно направляло в восточные области страны выпускников высших учебных заведений с целью ликвидации дефицита педагогических кадров. В школы Западной Сибири прибывали специалисты из вузов Ставрополя, Пятигорска, Воронежа, Ростова-на-Дону, Свердловска, Ленинграда, Москвы и других городов. Так, к началу 1953/54 учеб. г. в Тюменскую область прибыл 991 выпускник из других регионов страны, в Омскую — 563⁷.

Во второй половине 50-х гг. XX в. органы народного образования в изучаемых областях, так же как и по всей стране, сталкивались с проблемой массового выезда молодых учителей, приехавших по распределению на работу в школу. Это объяснялось в первую очередь отсутствием жилищных и материальных условий для жизни и работы. Особенно это касалось сельской местности, где не было благоустроенного жилья, имелись проблемы с транспортом. В 1957 г. из Томского университета в сельские школы было направлено 53 выпускника, приступили к работе только 18; из 69 выпускников Томского пединститута до школ добрались лишь 42. В Исетском районе Тюменской области из прибывших по распределению 92 учителей в течение учебного года выбыло 76⁸. Исследования показывают, что проблемы закрепления педагогических кадров, создания условий для жизни и работы педагогам общеобразовательных школ оставались в 50—60-е гг. XX в. чрезвычайно злободневными, не смотря на все усилия партийных и государственных органов по их решению.

Еще в 1955 г. бюро ЦК КПСС по РСФСР рассмотрело вопрос о мерах по ликвидации текучести кадров учителей и об обеспечении педагогическими кадрами школ Сибири и Дальнего Востока⁹. На основе решения этого вопроса региональные партийные и государственные органы разрабатывали свои местные программы по улучшению материально-бытовых условий педагогов, изыскивали средства из местных бюджетов, внедряли практику шефства предприятий над школами. Эти меры медленно, но несколько улучшили положение учительства. Так, в 1957 г. в Томской области были сданы 32 дома для учителей сельских школ, в 1958 г. в новые квартиры переехало 250 учительских семей. В Тюменской области в это время заложили строительство 62 домов для преподавателей школ¹⁰.

В конце 50-х гг. XX в. ситуация в научно-образовательной области, особенно на востоке страны, претерпевает значительные изменения. Это связано прежде всего с решением 1957 г. о создании Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске, а также отраслевых академий, в том числе педагогической, и принятием в декабре 1958 г. Верховным Советом СССР Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР». В стране началась новая школьная реформа, которая потребовала героических усилий со стороны педагогических коллективов и решения насущных проблем этих педагогических кадров. С начала осуществления реформы до сегодняшнего дня идут дис-

куссии о том, насколько была оправдана такая нагрузка на школу и педагогов по подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства, соответствовала ли политехнизация интересам самой школы. Положительным моментом в выполнении закона о школе явилось то, что партийные и государственные органы были вынуждены заняться вопросами улучшения качественного состава педагогических коллективов. Уже в 1959 г. в РСФСР в университетах и пединститутах дополнительно было открыто 11 индустриально-педагогических, 14 агропедагогических, 7 художественно-графических, 3 музыкально-педагогических факультета. В педагогических институтах Омской, Томской и Тюменской областей также создаются новые факультеты, начинается подготовка учителей по 10 новым специальностям, увеличивается прием студентов на первые курсы¹¹. Усиливается внимание к подготовке учительских кадров для национальных школ. В Тобольском пединституте открыли факультет русского и татарского языков, расширили подготовку учителей в вузах Казани. В результате этой работы уже к концу 1950-х гг. из 832 учителей татарских школ Тюменской области 306 имели высшее образование. Педагогов для школ малых народов Севера более активно стали готовить национальные педучилища в Салехарде, Тобольске, Ханты-Мансийске, в Ленинградском институте народов Севера¹².

Тенденция к увеличению количества педагогов с высшим образованием сохранялась и в последующие годы, хотя изменить ситуацию в этом вопросе к середине 1960-х гг. не удалось, так как имелись серьезные объективные причины. На это указывали исследователи данных проблем уже в конце 60-х гг. XX в. Так, если в 1959/60 учеб. г. среди учителей школ РСФСР высшее образование имели 29,2 %, незаконченное высшее — 19,9 %, то в 1964/65 учеб. г. соответственно 31,1 % и 13,3 %. Незначительное увеличение числа педагогов с высшим и незаконченным высшим образованием демонстрируют данные по школам Западной Сибири. За 1959—1965 гг. прирост составил до 8 %¹³. На данную ситуацию повлияло открытие новых школ в связи с послевоенным увеличением рождаемости в стране, а также приход в школу преподавателей производственного цикла, которые не имели не только педагогического образования, но часто и общего среднего. Негативно на качественном составе учителей продолжала сказываться неявка по распределению выпускников педвузов и особенно университетов. Так, по РСФСР в 1960—1964 гг. из выпускников университетов в средние школы республики было распределено лишь 26,4 %, многие из них не явились к месту назначения. В связи с этим в стране и на местах встал вопрос об усилении роли университетов в подготовке учителей и обеспечении высококвалифицированными кадрами школ.

Сложившаяся ситуация с кадровым составом школ, набирающая силу школьная реформа, стремительное развитие науки и техники заставляли партийные, государственные органы, а также органы народного образования искать пути решения кадровых проблем. Выход из данного положения видели в повышении квалификации работающих педагогов. В августе 1959 г. коллегия Министерства просвещения РСФСР рассмотрела план мероприятий на 1959—1963 гг. по переподго-

товке педагогических кадров. Были предложены разнообразные формы переподготовки и повышения квалификации учителей: курсы различной продолжительности, годичные курсы с отрывом от работы, семинары и практикумы, посещение курсов лекций в местных вузах, конференции по обмену опытом и др. Особая задача в переподготовке учителей возлагалась на университеты, при которых создавались университеты научных знаний для учителей, и на институты усовершенствования учителей (ИУУ). Для решения кадровых вопросов в школах Урала, Сибири и Дальнего Востока совершенствуется практика целевого поступления с последующей работой в местных школах. Повышению образовательного уровня учителей способствовала также расширяющаяся сеть вечернего и заочного педагогического образования. За 1959—1964 гг. 150 тыс. учителей (24 % от общего числа, не имеющих соответствующей педагогической подготовки) повысили свое образование в вечерних и заочных вузах РСФСР¹⁴.

Решение вопросов по переподготовке учителей в исследуемых областях имело ряд особенностей, которые прежде всего были связаны с отдаленностью от центральных районов России и научно-педагогических центров, обширностью территории и климатическими условиями, малозаселенностью западно-сибирских областей, а значит, наличием большого числа малокомплектных школ, национальным составом региона, большей зависимостью органов народного образования от местной власти, отсутствием развитых видов культурной деятельности (кинопроизводство, сеть театров и музеев). Работающим учителям трудно было найти свободное время для самообразования. Сельские учителя могли повышать квалификацию лишь во время зимних и летних каникул, но даже это было проблематично, так как большинство из них жили за счет подсобного хозяйства, которое требовало их присутствия дома. Списки слушателей курсов составлялись заранее, за три месяца до начала занятий учителя, включенные в эти списки, получали программу курсов и контрольные задания. Если направленные на учебу слушатели не являлись на занятия, директора школ в срочном порядке обязаны были заменить их другими, которые, как правило, не проводили подготовительной работы по обучению на курсах. Так как подобные замены происходили довольно часто, страдало качество обучения на таких курсах.

Важность и необходимость работы курсов по повышению квалификации учителей в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. определялись быстрой сменой в школах учебных программ, увеличением часов на преподавание основ трудового воспитания, изучением промышленного и сельскохозяйственного производства, введением спецкурсов по электротехнике, автоделу, машинописи, швейному делу и др. Заметно усложнились программы по физике, химии, математике, биологии. С 1958 г. педагогические кабинеты при областных отделах народного образования в обязательном порядке составили трехлетние планы повышения квалификации всех учителей. Данная работа была поставлена под контроль партийных органов, приобрела характер жесткого администрирования, часто без учета интересов обучающихся и специфики их школ. Организацию работы курсов и контроль над

процессом обучения на местах осуществляли районные педагогические кабинеты. С их помощью проводились учебно-методические конференции, распространялся и популяризировался опыт лучших учителей. Хорошие результаты при обучении на различных курсах давало сотрудничество преподавателей высшей школы, проводивших обучение, с сотрудниками ИУУ и учителями-практиками, которые выступали в качестве содокладчиков, делились своим опытом учебно-воспитательной работы. Высшие и средние педагогические учебные заведения западно-сибирских областей обобщали опыт преподавания лучших учителей, готовили методические разработки уроков по различным предметам и теоретическим вопросам, издавали и широко распространяли эти пособия среди учителей, особенно на традиционных августовских педагогических совещаниях. По инициативе ИУУ в различных печатных изданиях, в периодической печати обсуждались проблемы педагогической деятельности и новаторства. Широко обсуждался среди учителей Омской, Томской и Тюменской областей опыт ростовских и казанских педагогов по развитию познавательной деятельности школьников¹⁵.

Курсы повышения квалификации стали важным каналом пополнения общеобразовательных школ квалифицированными кадрами в начале 60-х гг. XX в. Например, в начале 1962/63 учеб. г. в Омской области вакантными оставались 1 326 учительских должностей. Их замещение происходило из следующих источников: выпускники пединституты и университетов — 301 человек, окончившие педучилища — 432, за счет повышения квалификации — 499, за счет перераспределения нагрузки — 200 человек, из других источников — 94 специалиста¹⁶. Подобный расклад прослеживался и в других областях. Таким образом, несмотря на ряд существенных недостатков (жесткий контроль за содержанием курсов со стороны отделов науки и учебных заведений обкомов КПСС, большая идеологическая составляющая в обучении, навязывание одобренных сверху методов преподавания и др.), курсы по повышению квалификации стали важным элементом в решении кадровых проблем, оказывали существенную помощь в обеспечении школ педагогическими кадрами.

Особым моментом в деле повышения квалификации педагогов стала работа с администрацией школ: директорами, завучами, заведующими учебно-методическими комиссиями и др. Согласно Закону «Об укреплении связи школы с жизнью» руководителями общеобразовательных школ могли назначаться только специалисты, имеющие высшее образование. Однако требования закона часто не соответствовали практике жизни. Например, в Томской области в 1959/60 учеб. г. директора 19 средних и 215 семилетних школ не имели соответствующего требованиям образования¹⁷. Для повышения квалификации администрации школ организовывались специальные курсы, руководителей школ направляли на обучение с отрывом от работы в областные города, широко использовали систему заочного обучения. Такая работа вместе с практикой назначения на административные должности специалистов с высшим образованием позволила к середине 60-х гг. XX в. улучшить качественный состав руководящих кадров общеобразовательных школ. Директора школ вместе с дипло-

мом о высшем образовании приобретали и моральное право требовать от своих подчиненных постоянной работы по самообразованию.

В изучаемый период в западно-сибирских областях остро стояла проблема с кадровым педагогическим составом малокомплектных школ. Несмотря на проведение рационализации системы размещения школ, к началу 1960-х гг. в изучаемых областях оставалось большое количество как малокомплектных школ, так и школ с небольшим контингентом учащихся. В связи с этим обострялась проблема целевой подготовки учительских кадров для таких школ, где требовались особая методика и работа многопредметников. Как правило, в малокомплектных школах учитель работал сразу с двумя классами, но оставалось много школ, где уроки проводились сразу с четырьмя классами. Совмещение преподавания нескольких предметов учителями было обычным явлением в малокомплектных семилетних (позже восьмилетних) школах. Например, из 331 учителя химии Томского района Томской области специальное образование имели лишь 96 человек, остальные были совместителями с другим базовым образованием¹⁸. Каким бы педагогическим мастерством не обладал учитель, отсутствие базового образования по предмету, одновременные занятия с 2—4 классами не способствовали качественному усвоению материала школьниками. Подобное положение оставалось предметом пристального внимания органов народного образования и в последующие периоды развития школьного образования как в Западной Сибири, так и по всей стране.

Успехи, как и недостатки, в ходе школьной реформы и подготовки учительских кадров отмечали исследователи и практики уже в конце 60-х гг. XX в. Любопытно, что их выводы и сегодня звучат весьма злободневно. Так, Л. В. Ярушина в научной работе, посвященной проблеме учительских кадров, делает следующие выводы: «Многие учителя нуждаются в серьезном повышении своего научно-теоретического и профессионального уровня; масштабы подготовки учителей высокой квалификации все еще неудовлетворительны; в дальнейшем расширении и укреплении нуждается материально-техническая база педагогических институтов; вызывает тревогу научная квалификация преподавательского состава педагогических институтов; все еще недостаточной является роль университетов в деле подготовки учителей для средней школы»¹⁹. Если к этому добавить, что сегодня социальный статус учителя еще более снизился по сравнению с исследуемым периодом, разница в материальном обеспечении педагога по сравнению с другими социальными группами стала более заметной, становятся очевидными острота проблемы и необходимость ее скорейшего решения на государственном уровне. Очевидно, что предложенная российским правительством национальная программа в сфере образования должна способствовать решению назревших проблем на современном уровне.

¹ Подробнее см.: *Пихоя Р.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945—1985. М., 2007. Очерки 4—6.

² См.: *Хазиахметов Э. Ш.* Ссылная интеллигенция в Сибири межреволюционной поры (1906—1917 гг.) // *Культура и интеллигенция России в переломные эпохи XX века.* Омск, 1993. С. 52; *Макарчук С. В.* Социалисты-революционеры в культурно-просветительных обществах сибирской интеллигенции (июнь 1907 — февраль 1917 г.). // Там же. С. 54—55.

³ Подсчитано автором по данным: Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 1272, оп. 1, д. 848, л. 21; Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО), ф. 607, оп. 1, д. 2248, л. 6; Государственный архив Тюменской области (ГАТюМО), ф. 1823, оп. 1, д. 122, л. 2.

⁴ См.: *Кузнецов М. С.* Народное образование в городе Томске в 1956—1960-х годах // *Культурное строительство в Сибири в 1917—1960-х годах.* М., 1970. С. 230.

⁵ ГАТюМО, ф. 1823, оп. 1, д. 606, л. 5.

⁶ Государственный архив общественно-политических организаций Томской области (ГАОПОТО), ф. 124, оп. 127, д. 125, л. 21.

⁷ Центр документации новейшей истории Омской области, ф. 17, оп. 70, д. 117, л. 67.

⁸ ЦДНИТО, ф. 607, оп. 1, д. 2498, л. 15; д. 2629, л. 42; ГАОПОТО, ф. 124, оп. 117, д. 122, л. 169.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 56, оп. 16, д. 18, л. 102.

¹⁰ ЦДНИТО, ф. 607, оп. 1, д. 2629, л. 94, 99.

¹¹ См.: К XIII международной конференции по народному образованию. Женева, 1960. С. 11; *Кузнецов М. С.* Народное образование... С. 230.

¹² См.: *Гарифуллин И.* Очерки истории татарского населения. Тюмень, 2000. С. 156;

¹³ Государственный архив Российской Федерации, ф. 12, оп. 1, д. 96, л. 5.

¹⁴ *Ярушина Л. В.* Подготовка педагогических кадров в РСФСР в годы семилетки (1959—1965 гг.) // *Культурная революция в СССР, 1917—1965 гг.* М., 1967. С. 197.

¹⁵ См.: Там же. С. 202.

¹⁶ ГАОО, ф. 1272, оп. 1, д. 754, л. 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦДНИТО, ф. 607, оп. 1, д. 2629, л. 99.

¹⁹ *Ярушина Л. В.* Подготовка педагогических кадров... С. 205.

Материал поступил в редакцию 28.11.2006 г.